

Смотри и вспоминай

«Скажи: папа», – уговаривал трехлетнего Валеру отец, приехавший с фронта домой в Ярославль всего на несколько дней в ноябре 1944-го. Он так ждал этой встречи, так мечтал обнять сына. Но малец с интересом рассматривал белый полушубок гостя, его большой черный пистолет и совершенно не воспринимал как отца. Совсем его не помнил, ведь ему было всего четыре месяца, когда тот ушел на войну.

■ Ирина КОСУЛЬНИКОВА

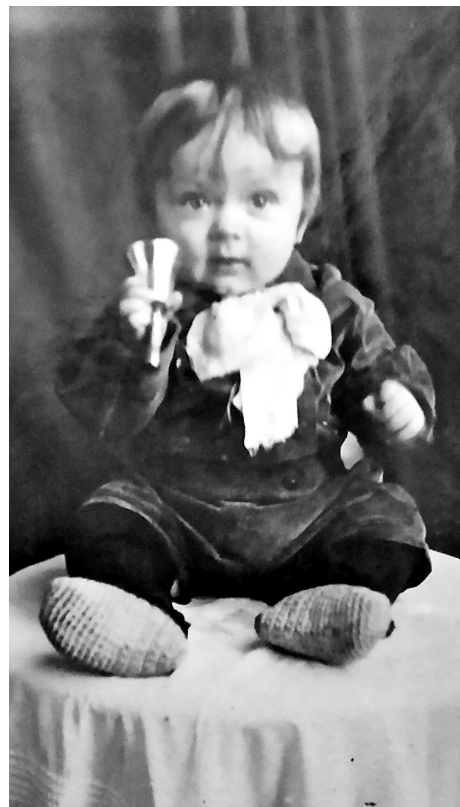
Сынишкины фото

Ивана Ногина призвали 15 июля 1941 года. По образованию химик, до войны работал на шинном заводе. За плечами уже была срочная служба, он прошел ее в 1934-36 годах после отсрочки, связанной с получением образования, но зато, можно сказать, по специальности – в химвойсках. Был командиром огнеметного танка.

Как раз вернувшись со срочной, он и повстречал Клавдию. Влюбился с первого взгляда. Но статная, кареглазая и чернобровая дочь потомственного казака, перебравшегося после бурных революционных событий из Киевской губернии в наши нечерноземные края, оставалась неприступной. Друзья и родные говорили тогда Ивану, что, мол, на ней одной свет клином не сошелся – вон сколько вокруг девушек симпатичных, и многие сами на него посматривают. Но тот, хоть и был по жизни весельчак и балагур, в этом вопросе оставался серьезен и отвечал одно: «Никто мне кроме Клавды не нужен». И добился-таки своего, вышла за него Клавдия.

В феврале 1941 года у них родился сын. Назвали его очень популярным в ту пору именем, как знаменитого летчика-испытателя Чкалова, – Валерий. Радость была большая, но длилась не долго. Началась война, и Иван ушел на фронт. Служил на Волховском, затем на Карельском. Как подрастает сын, мог видеть только на фотографиях, которые ему регулярно посылала жена.

Небольшие карточки размером шесть на девять сантиметров, чтобы помещались в карман гимнастерки, Клавдия сопровождала

↓
Валера Ногин, 6 мес., август 1941 г.

посланиями на обороте: «7.8.41 г. Валере исполнилось шесть месяцев. На кого похож?», «7.11.41 г. Смотри на сына. Нравится ли? Снимали его в тот день, когда ему стукнуло 9 месяцев», «7.5.42 г. Дорогому папке от Вальки. Смотри и вспоминай своего сына. Немножко он недоволен, но это он хочет сказать тебе, что устал». Три с лишним года видел отец сына только на фото.

В краю озер

Свои фото супруга Ивану тоже посылала и подписывала «Милому Ванюшеньке от крепко любящей его Клавды». Но, будучи заботливой мамой и любящей женой, женщина она была с характером, не робкого десятка и, под стать Ивану, не без авантюрной жилки. Не боялась ездить на фронт навещать мужа. В одну из таких поездок произошел курьезный случай.

33-я отдельная лыжная бригада, начальником химслужбы которой служил капитан Ногин, входила в состав 127-го легкого стрелкового корпуса 7-й армии, с 1941-го по 1944-й обороняла рубеж по реке Свирь между Онежским и Ладожским озерами. Карельский фронт – леса, озера, болота. Бойцы жили в землянках, в которых постоянно было сыро, а порой подтапливало. Клавдия самостоятельно добралась до места расположения части и, зная, в какой землянке живет муж, спустилась в нее. Тут сердце ее чуть не остановилось: Иван лежал на столе, накрытый шинелью...

Вдруг откуда-то возникший ординарец как гаркнет: «Здравия желаю!» Иван вскочил, спрыгнул со стола на дощатый настил, и доска под его ногами ушла под воду. Оказывается, землянку затопило, и Иван просто спал на столе, это было самое сухое место. Доски же, которые служили полом, не на земле лежали, а плавали на поверхности воды. В полумраке это сразу было не понять.

У Ловоярви

В июне 1944 года войска Карельского фронта перешли в наступление, а в начале июля 33-я отдельная лыжная бригада оказалась в тяжелых условиях и понесла большие потери. Официальная версия тех событий звучит так: «В ходе Свирско-Петрозаводской операции 7 июля 1944 года (33 олбр.) наступает на деревню Кясняселька (ныне на шоссе Сортавала), 8-9 июля 1944 года преследует противника в направлении деревни Ловоярви при поддержке 514-го артиллерийского полка. В ходе преследования бригада втянулась в «мешок», была расчленена, штаб бригады был окружен. В бою погибли командир бригады полковник Макаров М.А., начальник инженерной службы и несколько других штабных офицеров, всего бригада за два дня потеряла 162 человека убитыми и 324 ранеными».

↓
Иван Ногин, 1942 г.

↓
Клавдия Бессараб, 1942 г.

Участником тех событий был и Иван Ногин, вместе со штабом бригады он попал в окружение. Потом он не раз вспоминал об этом, и его рассказ отличался от официальной трактовки. Потери действительно оказались большими, и надо было прорываться к своим. Но комбриг Макаров был не убит, а тяжело ранен. Идти в бой с ним на руках было безрассудно, а оставить невозможно. Придумали план: основные силы пойдут на прорыв в одном месте, а раненого командира в это время двое бойцов будут выносить в другом. Одним из этих двоих и стал капитан Ногин. Сначала все шло по задуманному, но, когда до спасительной опушки леса оставалось рукой подать, финны их засекли и открыли огонь. Укрываться за редкими кустарниками больше не было смысла.

Последние слова

Иван взвалил командира на спину и вместе с товарищем, не таясь, побежал к лесу. Стрельба по ним усилилась, но ни одна пуля даже не задела. Лишь когда добрались до своих, увидели, что полы шинелей сплошь в дырках – от пуль. А командира донесли живым. Но ранение было слишком тяжелым, и спасти его не представлялось возможным. Умирая, он попросил: «Ребята, посмотрите, чтобы часы мои не сперли». Часы у него были какие-то особенные, то ли командирские, то ли именные. Хотел, чтобы их жене передали на память.

Много позже, спустя годы, к Ногинным как-то пришли сотрудники музея, они собирали материал о герое войны полковнике Макарове. Очень интересовались обстоятельствами его гибели. Когда узнали, что капитан Ногин был с ним до последней минуты, спросили, какими были последние слова комбрига. По законам жанра, герои перед смертью всегда говорят что-то важное – про Родину, про то, что нужно смело идти в бой, давить фашистскую гадину, отомстить за кровь и слезы... «Ничего не сказал. Без сознания был», – ответил Иван.

После ухода гостей Валерий, к тому времени уже достаточно взрослый молодой человек, поинтересовался у отца, почему он про часы не стал говорить? Ведь в кругу

семьи Иван не раз рассказывал ту историю, как нес раненого командира, а по ним палили финны. «А что я им скажу, что он перед смертью о часах беспокоился?» – ответил отец. Тем, кто на войне не был, а о героях знает только из книг, трудно понять тех, кто не раз смотрел смерти в лицо. И да, думал при этом о самых близких, родных, любимых.

Описание подвига

В августе 1944-го за проявленное в боях мужество Иван Ногин был представлен к награде. В наградном листе с ходатайством о награждении товарища Ногина за заслуги перед Родиной орденом Отечественной войны II степени содержится «краткое описание его боевого подвига».

«В проводимых бригадой операциях с 6 по 8 июля 1944 года тов. Ногин находился с группой управления штаба бригады. 8 июля 1944 года в районе западнее озера Иля-Лавы-Ярви противник силою до двух усиленных рот внезапно окружил штабную группу. Тов. Ногин в это время находился со штабом бригады и в период боя непрерывно вел огонь по наступающей цепи противника. Когда командир бригады был убит, тов. Ногин лично собрал группу бойцов, залег и приказал вынести с поля боя труп командира, после чего скомандовал в атаку и преследовал противника, несмотря на губительной силы пулеметный огонь. Когда противник был отброшен, тов. Ногин организовал оборону вокруг оставшейся группы, после чего все время производил проверку несения наблюдения бойцами, находившимися в обороне, за противником до прибытия подкрепления наших частей».

Здесь опять же прослеживается расхождение с тем, что сам Иван рассказывал родным после возвращения домой. Но теперь уже и не узнать все детали тех далеких событий. Однако в результате Свирско-Петрозаводской операции советские войска нанесли поражение противнику, освободили большую часть Карело-Финской ССР и тем самым создали предпосылки для выхода Финляндии из войны. В ноябре Карельский фронт был расформирован, а личный состав 33-й отдельной лыжной бригады в основном направлен на доукомплектование 65-й стрелковой дивизии, действовавшей в составе Резервного фронта в Заполярье.